

УДК 94(470+571)"19":316.422(045)

*И.Н. Вельможко***СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»**

В статье анализируются основные составляющие социальных трансформаций периода «хрущевской оттепели», реализация которых была попыткой комплексного решения накопившихся и предельно обострившихся социальных проблем советского государства 1950–1960-х гг. Особое внимание уделено причинам, которые вызвали коррекцию традиционных для советского государства тенденций социально-экономического развития. Использование разноплановых документальных материалов позволило не только продемонстрировать основные направления государственной политики в социально-экономической сфере, но и проанализировать восприятие комплексных преобразований советского государства и общества в период «хрущевской оттепели». Реализация социальных реформ в контексте широкомасштабного переустройства страны должна была стать гарантом стабильности, важнейшей предпосылкой и неременным условием ее поступательного экономического развития и роста материального благосостояния народа.

Ключевые слова: коррекция, преобразования, приоритеты, тенденции, трансформации, уровень жизни, «хрущевская оттепель».

Первое послесталинское десятилетие вошло в историю как «хрущевская оттепель». Руководство страны во главе с первым секретарем партии Н. С. Хрущевым осуществило поворот к социальным программам, пытаясь перенести центр тяжести экономической политики с форсированной индустриализации на те сферы производства, которые обеспечивают рост народного благосостояния (легкая промышленность, сельское хозяйство, жилищное строительство). Таких масштабов социальных изменений, как в 1950-е – начале 1960-х гг., наша страна не знала. Фактически осуществлялась комплексная модернизация государства и общества, одним из структурных компонентов которой стали социальные трансформации советского общества.

Истоки широкомасштабных преобразований в социальной сфере данного периода были заложены после Великой Отечественной войны, когда в нескольких постановлениях Правительства СССР были сформулированы основные направления развития советского государства [9. С. 350-368, 505-511]. В этом смысле «великое десятилетие» есть продолжение и развитие ранее возникших исторических тенденций.

Причины перехода к социально ориентированной политике в середине XX в. можно усмотреть в осознании партийным руководством бедственного положения народа. По данным зарубежных исследовательских центров, в 1956 г. количество лиц, получавших заработную плату ниже прожиточного уровня, в СССР составляло 8 млн. чел. [19. С. 275].

На тот период граждане СССР питались не лучше, чем подданные Российской империи. Уровень потребления населением основных продуктов питания к середине XX в. в сравнении с началом столетия повысился весьма незначительно. Как и до революции, основным продуктом питания населения, тем более сельского, оставались хлеб и картошка [7. С. 561].

На сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС лидер партии Н. С. Хрущев, говоря об уровне жизни, делал вывод, что «...особое значение приобретает задача улучшения питания населения. Надо поставить перед собой задачу достичь такого уровня потребления продуктов питания, который исходит из научно обоснованных норм питания...» [8. С. 14]. Для выяснения реального положения в стране, сбора и систематизации предложений людей относительно способов решения существующих проблем в мае 1960 г. при газете «Комсомольская правда» был создан Институт «Общественного мнения» (ИОМ «КП») – фактически первый социологический исследовательский центр в СССР. Власть стремилась, с одной стороны, заручиться поддержкой народа, и в то же время главная цель данного проекта была – подтвердить, что дела в стране идут хорошо, что главный залог счастья народа – политика партии.

Для решения проблемы обеспечения населения продуктами питания работникам промышленных предприятий предоставлялись земельные участки под огороды [1. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 314. Л. 36-37]. Но наличие огородов у городских жителей, работавших на промышленных предприятиях, не могло решить означенную проблему, а лишь сглаживало ее, и то лишь в некоторой степени.

Практически одновременно (в августе-сентябре 1953 г.) председатель Совета министров СССР Г. М. Маленков и первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев выступили с программами, серьезно корректировавшими привычный общеполитический курс. Речь Г. М. Маленкова на августовской (1953 г.) сессии Верховного совета СССР о необходимости приоритетного производства товаров народного потребления и выступление Н. С. Хрущева на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС с программой сельскохозяйственных преобразований – своего рода «визитная карточка» периода, характеризующегося как «оттепель».

Г. М. Маленков предложил программу приоритетного развития производства товаров народного потребления. В его докладе «О неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа» был поставлен нетрадиционный для советской практики вопрос об ускоренном развитии производства товаров народного потребления (группа «Б»), значительном увеличении средств на нужды пищевой и легкой промышленности с сохранением высоких темпов роста тяжелой промышленности (группа «А»). По данным, приведенным им в докладе, за годы пятилеток с 1929 по 1957 г. в тяжелую промышленность было запланировано 638 млрд. руб. инвестиций, в легкую – 72 млрд руб., в сельское хозяйство – 94 млрд руб. [3. С. 264-265]. В два раза был уменьшен сельскохозяйственный налог с индивидуальных приусадебных участков, за счет которых в значительной степени и существовало сельское население и немалое число горожан.

Снижение налогов не только способствовало улучшению материального благосостояния населения, но и укрепляло веру советских граждан в силу социалистических институтов. Интересные сведения в связи с этим приводит Ю. В. Аксютин в монографии «Хрущевская “оттепель” и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.». Согласно результатам опроса, проведенного им в 1998 и 1999 гг., 43 % опрошенных в 1998 г. и 45 % опрошенных в 1999 г. поверили обещаниям лидеров партии и правительства о том, что в ближайшие 2-3 года уровень жизни населения кардинально повысится. Подавляющее большинство поверивших – из числа тех, кого прямо или косвенно коснулось снижение сельскохозяйственного налога [11. С. 56].

Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев предложил программу приоритетного развития сельского хозяйства. В его докладе «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», длившемся 4 часа, был дан глубокий и объективный анализ состояния сельского хозяйства страны, выделены объективные и субъективные причины его серьезного отставания. Главная причина была определена весьма точно: «партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжелой промышленности» в ущерб, как всем было хорошо известно, развитию сельского хозяйства. Предпосылки для восстановления баланса между городом и деревней созданы и появилась возможность высокими темпами развивать и тяжелую индустрию, и сельское хозяйство, и легкую промышленность [8. С. 11-13]. Докладчик не побоялся привести данные о численности поголовья скота в стране в 1953 г. по сравнению с 1916 и 1928 гг., свидетельствовавшие о том, что по основным показателям страна «по существу не перешагнула дореволюционный уровень» (однако в опубликованном в печати тексте доклада этот вывод был опущен).

Предложенное партийным лидером значительное повышение государственных закупочных цен на продукцию колхозов, расширение посевных площадей, освоение целинных земель, списание долгов колхозов, уменьшение объема обязательных поставок, снижение налогов с приусадебных участков способствовали существенному повышению доходов колхозов и колхозников.

Об улучшении материального положения сельского населения в конце 1950-х гг. можно судить по данным о питании колхозников. Довоенный уровень питания в семьях колхозников по наиболее калорийным продуктам был заметно превзойден уже к середине 1950-х гг. В 1958 г., по сравнению с 1940 г., колхозники потребляли в 4,4 раза больше сахара, в 3 раза больше кондитерских изделий, почти в 3 раза больше рыбных продуктов, в 1,2 раза больше мяса. В 2–2,5 раза возросло приобретение шерстяных и шелковых тканей, кожаной обуви, в 10 раз – культтоваров (книг, радиотоваров, музыкальных инструментов, часов, велосипедов, мотоциклов) [6. С. 796-797].

Тем не менее, реализовать программу ускоренного развития сельского хозяйства и промышленности, выпускавшей товары народного потребления, не удалось. Курс нового партийного руководства был далек от «целостной программы». Его отличительными чертами были неполнота, ограниченность и нестабильность отдельных элементов. Уже в апреле 1954 г. Н. С. Хрущев акцентировал первостепенное значение тяжелой индустрии, «которая является основой основ советской экономи-

ки» [4. С. 401]. Соотношение между группами «А» (производство средств производства) и «Б» (производство средств потребления) оставалось неизменным в 1954 г. и несколько (на 0,5 %) ухудшилось для группы «Б» в 1955 г. [7. С. 378]. К тому же, в соответствии с утвержденными ранее директивами по V пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, все инвестиции были уже распределены, а задания спущены производителям.

В январе 1955 г. на пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев резко критиковал тезис о том, что на определенном этапе социалистического строительства легкая промышленность может и должна развиваться опережающими темпами по отношению к тяжелой индустрии. Партийный лидер назвал эти рассуждения глубоко ошибочными, чуждыми духу марксизма-ленинизма. В 1955 г. Г. М. Маленков был смещен с поста председателя Совета Министров, как инициатор изменений приоритетов хозяйственного развития страны. Окончательную точку в вопросе о соотношении производства групп «А» и «Б» поставил XX съезд КПСС. В отчетном докладе Н. С. Хрущева и в выступлении секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова негативно оценивался курс на преимущественное развитие легкой промышленности [19. С. 154].

В неправленном варианте проекта доклада Н. С. Хрущева «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.» было запланировано увеличить объемы валовой продукции промышленности за 7 лет на 80 %, в том числе по группе «А» – на 85–88 % и по группе «Б» – на 62–65 % [2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 17. Л. 53]. Но в выступлении на съезде Н. С. Хрущева упомянул об увеличении объема валовой продукции промышленности на 80 %, без уточнения на группах [5. С. 46]. Преобладающее развитие промышленности группы «А» было заложено и в более перспективное планирование на 1961–1980 гг.

От формирования пропорций группы «А» и «Б» напрямую зависело не только экономическое состояние государства (его хозяйственные характеристики), но и жизненные стандарты населения. Доминирование тяжелой индустрии за счет ущемления легкой промышленности и сельского хозяйства было одной из причин низкого уровня жизни советских людей. Анкетированные выборочные опросы, которые использовались как основной метод ИОМ «КП», выявили действительный уровень потребления и показали, что уровень этот очень низкий, если не убогий. Самые распространенные ответы на вопрос: «В чем выразилось повышение уровня вашей жизни, с чем это связано прежде всего?»: «получили новое жилье», «семья стала лучше питаться, одеваться и обуваться», «появились продукты и товары в магазине» – ярко демонстрировали заниженность запросов населения. Предел мечтаний большинства опрошенных – быть элементарно сытым, обутым, одетым и иметь собственную крышу над головой [12. С. 126].

Официальная пропаганда в годы советской власти активно использовала постулат о преимуществах социализма перед капитализмом и насаждала его в сознание советских людей. Тем не менее, сложности быта, трудности в приобретении товаров народного потребления и продуктов наводили людей на иные умозаключения. Недовольство населения проявлялось в письмах в редакции центральных газет и журналов, в критических выступлениях на собраниях разного уровня [2. Ф. 89. Коллекция. Оп. 6. Д. 5. Л. 3].

Лояльность по отношению к системе, активная поддержка КПСС не исключали критики власти. Партия постоянно призывала к развитию критики и самокритики, но, в допустимых размерах. Партийно-государственные органы допускали критику отдельных недостатков, как правило, аморфных и анонимных; представителей, действующих на местах, а не в центре. Допускались критические замечания за недостаточное внимание к нуждам народа, за отсутствие заботы об улучшении быта трудящихся и т. д. [Ф. 5. Оп. 32. Д. 15. Л. 70, 71, 73]. Критические выступления по поводу политики партии власть всегда характеризовала, как «антисоветские» и всячески пресекала.

Многие партийные руководители обращали внимание на то, что рассадниками «нездоровых настроений» были главным образом вузы, а самой идейно неустойчивой частью общества – студенчество и интеллигенция. Начальник Управления КГБ по Ленинградской области Миронов в выступлении на пленуме горкома партии в декабре 1956 г. приводил высказывания студентов, определенные им, как «крамольные», о тяжелой жизни в колхозах, о положении рабочих [14. С. 233]. Поэтому перед руководителями партийных организаций страны ставилась задача улучшения воспитательной работы с молодежью [2. Ф. 89. Коллекция. Оп. 6 (Перечень). Д. 3. Л. 1].

Возврат к традиционной для советской экономики модели опережающего развития тяжелой промышленности можно объяснить теоретическими постулатами марксизма-ленинизма. Не следует

также забывать о реалиях «холодной войны». Обострение международной обстановки, «холодная война» и атомный шантаж со стороны США вынуждали СССР всемерно ускорить работы по усовершенствованию и созданию новых видов вооружения. Быстрыми темпами развивались исследования в области ракетной техники. Вообще, говоря об экономике того периода, следует подчеркнуть, что ее главным стержнем была ориентация на оборонные нужды, требующие огромных затрат. В середине 1950-х гг. в СССР были начаты исследовательские работы по созданию искусственного спутника Земли. Тогда же на страницах советской печати появилось несколько статей и информационных сообщений о разработке проблематики, связанной с освоением космоса. Приводились сведения о том, что в СССР уже сделано и какие задачи предстоит решить. Подчеркивалась необходимость общего подъема техники на новый уровень [18. С. 88].

Но научные разработки, начало освоения космического пространства требовали огромных финансовых затрат. Достижения в освоении космоса в середине 1950-х гг. стали возможны благодаря увеличению капиталовложений в науку. С 1955 г. (примерной даты интенсивного развертывания НТР в нашей стране) до 1970 г. темпы роста затрат на науку были в 1,7 раз больше темпов роста национального дохода и капитальных вложений в народное хозяйство. Уже к 1972 г. общий объем затрат на науку по сравнению с 1950 г. вырос более чем в 16 раз, а удельный вес затрат на нее в составе национального дохода увеличился с 1,6 до 4,3 % [13. С. 40, 41].

Одним из важнейших компонентов социальной политики в 1950-х – начале 1960-х гг. явилось повышение заработной платы рабочих и служащих. Вопрос об упорядочении зарплаты в VI пятилетке (1956–1960 гг.) неоднократно обсуждался на заседаниях Президиума ЦК КПСС. В протоколе № 178 за 5 января 1956 г. содержатся сведения о высказываниях членов Президиума по данной проблеме. 8 сентября 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим». На заседании 13 декабря 1956 г. при обсуждении цифр VI пятилетнего плана развития народного хозяйства вновь вернулись к этому вопросу [8. С. 137]. С 1 января 1957 г. минимальная месячная зарплата рабочим и служащим, занятым непосредственно на промышленных предприятиях, стройках, на предприятиях транспорта и связи устанавливалась в размере 300–350 руб. Для остальных категорий рабочих и служащих был установлен минимальный размер 300 руб., в сельской местности – 270 руб. Вместо поисков возможностей материальной заинтересованности каждого работника в результатах своего труда были проведены изменения в его нормировании и оплате, так что незначительные материальные стимулы к труду были значительно снижены.

Размеры заработка определяли уровень потребления. Благодаря возросшим заработкам люди получили возможность улучшить свое питание. Согласно исследованиям О. Лейбовича, расходы на питание в этот период составляли 2/5 семейного бюджета промышленных рабочих г. Перми, что соответствует стандартам малообеспеченных слоев. Но сама структура питания за 10 лет улучшилась: потребление мяса выросло на 70 %; масла – на 34 %; рыбы – на 29 %. Правда, потребление жиров и белков животного происхождения оставалось ниже нормы (66 % и 54 %, соответственно). Даже хлеб и картофель люди ели меньше, чем нужно [17. С. 154-155]. Поэтому и в последующие годы вопросы заработной платы были ключевыми в деятельности органов власти. В справке «О рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся в инспекциях и отделениях Госкомитета в 1959 г.» на имя председателя Госкомитета по труду и заработной плате А. П. Волкова приводятся сведения о том, что за 1959 г. комитетом получено 30 662 письма, из них 15959 (51 %) касались вопросов заработной платы. За май 1960 г. в Госкомитет по труду и заработной плате поступило 3190 писем, из них 1701 (54 %) касались вопроса зарплаты [1. Ф. Р-9553. Оп. 1. Д. 1065. Л. 2].

С середины 1950-х гг. появились реальные возможности для улучшения пенсионной системы в стране. Особенно волновала людей проблема установления пенсионного возраста, что отражалось в многочисленных письмах граждан во властные структуры. В справке о письмах граждан, адресованных III сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва, составленной секретариатом председателя Президиума Верховного Совета СССР за октябрь 1959 г., указывалось, что из 130 писем в 66 содержатся просьбы граждан о назначении или увеличении пенсии; в 34 из них содержались предложения о снижении пенсионного возраста [1. Ф. 7523. Оп. 78. Д. 41. Л. 2, 4-6].

В 1956 г. был принят новый закон о пенсиях, распространивший гарантии на материальное обеспечение в старости фактически на всех рабочих и служащих, занятых в государственном секторе экономики. Устанавливался один из самых минимальных в мире возрастной ценз для получения пен-

сии. Получение пенсии находилось в прямой зависимости от стажа работы и возраста трудящихся: для мужчин – 60 лет при стаже работы в 25 лет, для женщин – 55 лет при стаже работы в 20 лет. Впервые в стране были установлены государственные пенсии для колхозников: мужчинам в возрасте от 65 лет, женщинам – от 60 лет, но лишь в том случае, если они продолжали работать в колхозах. 15 июня 1964 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов». Впервые в истории советской деревни устанавливалась государственная система социального обеспечения колхозников за счет отчислений от доходов колхозов и ежегодных ассигнований по государственному бюджету СССР. Особая система пенсий сохранялась для военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, научных работников. За выдающиеся заслуги перед государством назначались персональные пенсии.

Н. С. Хрущев, возглавивший партию в 1953 г., инициировал и начал реализовывать небывалую по масштабам программу жилищного строительства. Жилищные же условия в Советском Союзе были просто ужасающими. Коллективизация и быстрый рост промышленности в 1930-е гг. вынудили десятки тысяч крестьянских семей покинуть родные места и переселиться в тесные городские дома периода Первой мировой войны. Разруха времен Второй мировой войны, царившая на огромной территории страны, еще более усугубила ситуацию. Последствия войны сказывались и спустя долгие годы после ее окончания. Специальной проверкой, проведенной в 1956 г. Министерством государственного контроля РСФСР в 85 городах, 13 поселках и 144 сельских районах Брянской, Великолукской, Калининской, Новгородской, Орловской, Псковской и других областей, подвергшихся во время войны оккупации или находившихся в прифронтовой зоне, было установлено, что 1 844 семьи проживали в землянках и полужемлянках, в развалинах зданий продолжали жить 1 512 семей, в сырых и темных подвалах и полуподвалах – 3 130 семей, в других непригодных для жилья помещениях (сараях, банях, кухнях, на чердаках, в железнодорожных вагонах и других) – 32 555 [16. С. 124]. В документах ВЦСПС сохранились сведения не только о состоянии жилищных условий работников различных отраслей промышленности в разных регионах страны, но и о мерах по их улучшению. Как свидетельствуют архивные материалы, плановые показатели жилищного строительства почти повсеместно не выполнялись. В частности, план жилищного строительства по Министерству морского и речного флота за 1952 г. был выполнен на 68,8 %, за 11 месяцев 1953 г. – на 51 % [1. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 290. Л. 39]. За 1953 г. на предприятиях Министерства машиностроения г. Ульяновска не было сдано в эксплуатацию ни одного жилого дома [1. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 289. Л. 59]. Решение о приоритетном восстановлении в послевоенный период сначала промышленных объектов не способствовало кардинальному улучшению ситуации с жильем. От руководителей предприятий требовали прежде всего выполнения государственного плана. Задания по жилищному строительству и вводу в эксплуатацию жилой площади министерствами, ведомствами и местными Советами не выполнялись. В 1955 г. Брянской, Великолукской, Калининской, Калужской, Новгородской, Орловской, Псковской, Ростовской, Смоленской областям и городам Сталинграду и Ростову-на-Дону было выделено на жилищное строительство 862,4 млн. руб., а выполнено строительных работ на 767 млн. руб., или 89 %. Планом предусматривался ввод в эксплуатацию 697,3 тыс. кв. м. жилой площади, фактически было введено 563,7 тыс. кв. м., или 80,8 % [2. Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 128].

Партия и правительство осознавали значимость решения жилищной: в проекте Программы ВКП(б), подготовленном в 1947 г., выдвигалась задача развернуть в больших масштабах жилищное строительство и обеспечить каждому трудящемуся благоустроенную отдельную комнату, а каждой семье – отдельную квартиру, перейдя со временем к бесплатным коммунальным услугам. Но, лишившись трети своего национального богатства в борьбе с фашизмом, страна не имела в то время возможности радикально изменить ситуацию с жильем.

Согласно исследованиям ИОМ «КП», большинство опрошенных советских граждан, вне зависимости от возраста, пола и социальной принадлежности, первоочередной проблемой страны считали жилищное строительство [12. С. 128].

Архивные материалы Президиума и Секретариата ЦК КПСС свидетельствуют, что наибольшее количество писем граждан касалось жилищных проблем. Например, в отдел машиностроения ЦК КПСС поступило 398 писем, в 245 из них содержались просьбы об улучшении жилищных условий. Из рассмотренных отделом транспорта и связи ЦК КПСС 678 писем, 443 были посвящены жилищным проблемам [2 Ф. 1. Оп. 4. Д. 86. Л. 5, 7].

Пристальное внимание проблемам жилищного строительства уделяли профсоюзы. В частности, Президиум ЦК профсоюзов работников железнодорожного транспорта в 1951 г. к жилищной проблеме обращался 5 раз, в 1952 г. – 6 раз, в 1953 г. – 8 раз [1. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 287. Л. 57].

Первый секретарь ЦК КПСС призвал строителей отказаться от излишеств, нерационального разбазаривания материальных средств и рабочей силы. В 1954 г. были решительно осуждены парадность и «украшательство» в архитектуре и начался переход к строительству домов индустриальным методом. Для снятия остроты жилищной проблемы предполагалось строить комплексно и из дешевых материалов, рассчитывая дома на 30–40 лет эксплуатации. На XX съезде КПСС в 1956 г. ЦК партии и Совет Министров СССР объявили о намерении обеспечить каждую советскую семью квартирой на протяжении ближайших трех пятилеток. 31 июля 1957 г. ими же было принято постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», в котором были сформулированы конкретные задачи по вводу в эксплуатацию жилых домов на 1956–1960 гг. Ставилась задача строить больше, быстрее и дешевле. Было законодательно определено, что оптимальным вариантом жилья для семьи должна являться отдельная квартира. Результатом предпринимавшихся партией и правительством мер стало увеличение жилищного фонда страны. С 1950 по 1964 г. он увеличился с 513 до 1182 млн кв. м., или в 2,3 раза. В 1951–1956 гг. жилищные условия улучшили 38,4 млн. чел., в 1957–1961 гг. – уже 57,5 млн чел. В 1956–1960 гг. было введено в строй жилья почти в 2 раза больше, чем в предыдущей пятилетке [19. С. 127].

Опросы ИОМ «КП» показали, что люди начали ощущать реальные результаты происшедших перемен. Повышение уровня жизни отметили без малого 3/4 опрошенных [12. С. 125]. Но и спустя несколько лет после начала социальных трансформаций, когда была введена новая система пенсионного обеспечения, начала реализовываться программа повышения зарплаты, сотни тысяч семей получили квартиры, уровень жизни советских людей оставался еще очень низким. Спрос на товары широкого потребления в середине 1950-х гг. в лучшем случае удовлетворялся на 40–50 % [19. С. 275]. Писатель В. Суров, вспоминая свое детство начала 1960-х гг., рассказывал: «...Жрать нечего, мяса нет, за хлебом очереди, а по радио? “Полнее удовлетворять все возрастающие потребности населения...”» [15. С. 176].

Заявления партийных и государственных лидеров о неуклонном повышении материального благосостояния советских людей самими же советскими людьми понимались как увеличение количества реально выплачиваемых им денег. Однако власти имели в виду также и расширение общественных фондов потребления (ОФП). В 1960 г. на общественном обеспечении находилось 20 млн пенсионеров, 6 млн детей в детских яслях, для 6 млн. школьников был организован летний отдых в пионерских лагерях. В учебных заведениях всех видов обучалось 42 млн учащихся, большинство из которых получало государственную стипендию. Бесплатную медицинскую помощь населению оказывали около 2 млн работников здравоохранения, свыше 3 млн. человек лечилось и отдыхало в санаториях и домах отдыха. Все 62 млн рабочих и служащих пользовались оплачиваемыми отпусками средней продолжительностью в три недели. Поступления из общественных фондов потребления увеличивали реальные доходы рабочих и служащих примерно в 1,5 раза [19. С. 299].

Официальная пропаганда трактовала расширение общественных фондов потребления, как укрепление коллективистского духа, утверждение новой системы взаимоотношений, очищение от частнособственнической психологии, как «действительно коммунистический путь повышения благосостояния трудящихся, создания лучших условий жизни для всего общества в целом, в том числе и для каждого гражданина» [10. С. 200]. Фактически происходило усиление контроля партийного и государственного аппарата над конкретными доходами граждан.

Таких масштабных преобразований в социальной сфере, как в 1950-х – начале 1960-х гг., наша страна никогда не знала. Расширялась система социального обеспечения, была проведена паспортизация на селе, сокращен рабочий день, увеличены отпуска, предприятия приступили к строительству домов отдыха и санаториев для своих работников. Реализация социальных реформ в контексте широкомасштабного переустройства страны должны были стать гарантом стабильности, важнейшей предпосылкой и непременным условием ее поступательного экономического развития и роста материального благосостояния народа.

Но советские люди не осознавали себя как активные, самостоятельные субъекты социального действия. Инертность массового сознания, его стихийный консерватизм усугублялись многолетней умелой пропагандой. Детальный анализ содержания анкет ИОМ «КП» позволяет выявить отношение людей к власти. Причем не просто поддержка существующей в стране власти, не просто согласие с ее

политикой, а ярко выраженный патернализм. «Благодаря заботе нашей родной коммунистической партии труженики села стали жить лучше (Т. Т. С-в, председатель колхоза из Мордовии)», «Повышение моего жизненного уровня я связываю, прежде всего, с заботой КПСС о трудящихся массах (Б. Н. А-ин, мастер Кожзавода, г. Кишинев)» [12. С. 155]. Подобный патернализм можно объяснить не только практикой партийно-государственной пропаганды, но и более традиционной для России верой в «доброту правителя».

В 50–60-х гг. XX в. советское руководство осуществило поворот к социальным программам, пытаясь перенести центр тяжести экономической политики с форсированной индустриализации на те сферы производства, которые непосредственно обеспечивали рост народного благосостояния. Истоки этих преобразований возникли не спонтанно: они были заложены после Великой Отечественной войны. Выйдя победителем из самой кровопролитной в истории человечества войны, советский народ ощущал необходимость перемен к более достойной жизни. Руководство страны осознавало несоответствие между господством социалистических отношений и общей отсталостью страны, бедственное положение народа. Но экономика продолжала развиваться неравномерно и экстенсивно, попытки ее реформировать носили сугубо административный характер. Казалось для успеха реформ во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. были созданы все условия. Но отсутствие массовой и сильной социальной опоры для проведения преобразований структурной направленности значительно облегчило последующую победу консервативно-номенклатурного блока.

Основные компоненты социальной политики в период «оттепели» были реализованы в сжатые сроки и повлекли улучшение жизни большинства населения страны, однако впоследствии они привели к пассивности, индифферентности советских людей, к потребительскому характеру их социальных требований. Социальные трансформации периода «хрущевской оттепели» не только не способствовали развитию советского общества, а наоборот стимулировали его стагнацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
3. Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5-8 авг. 1953 г. Стенографический отчет. М., 1953.
4. Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия. 20-27 апр. 1954 г. Стенограф. отчет. М., 1954.
5. Материалы XXI съезда КПСС. М., 1961.
6. Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистич. ежегодник. М., 1959.
7. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистич. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1971.
8. Президиум ЦК КПСС 1954–1964 гг.: Черновые протоколы записей заседаний. Стенограммы. Постановления. М., 2003. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 3.
10. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенограф. отчет. М., 1961. Т. 1.
11. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004.
12. Гришин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Кн. I. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001.
13. Гринчель Б. М. Изменение эффективности научно-технического прогресса. М., 1974.
14. Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М., 1999.
15. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1999.
16. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000.
17. Лейбович О. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993.
18. Лельчук В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987.
19. Пыжиков А. Хрущевская «оттепель». М., 2002.

Поступила в редакцию 01.06.16

*I.N. Velmozhko***SOCIAL TRANSFORMATION IN THE PERIOD OF “KHRUSHCHEV THAW”**

The article analyzes the main characteristics of the social transformations of the period of “Khrushchev thaw”, the implementation of which was an attempt at a comprehensive solution of accumulated and ultimately aggravated social problems of the Soviet state in the 1950s and 1960s. Special attention is paid to reasons that led to a correction in the trends of socio-economic development which were traditional for the Soviet state. The use of diverse documentary material has made it possible not only to demonstrate the main directions of state policy in the socio-economic sphere, but also to analyze the perception of complex transformations of the Soviet state and society during the “Khrushchev thaw”. The implementation of social reforms in the context of large-scale reconstruction of the country was to become a guarantee of stability, an essential prerequisite and precondition for its sustained economic development and growth of the material welfare of the people.

Keywords: growth, transformation, priorities, trends, transformation, quality of life, “Khrushchev thaw”.

Вельможко Ирина Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)»
125993, Россия, г. Москва, А-80, ГСП-3,
Волоколамское шоссе, 4
E-mail: kaf002-501@mai.ru

Velmozhko I.N.,
Candidate of History, Associate Professor,
Head of the Department of History

Moscow Aviation Institute (National Research University)
Volokolamskoe sh., 4, GSP-3, A-80, Moscow, Russia, 125993
E-mail: kaf002-501@mai.ru